

На второй год своей карьеры он стал судьёй на шоу талантов, но среди участников были те, кто имел больший стаж и более глубокие музыкальные знания, чем он. Чтобы чувствовать себя увереннее в роли наставника, он тщательно готовился в свободное время, но всё равно находились те, кто высмеивал его молодость и отсутствие самокритики.

Поэтому, хотя он и не мог помочь И Шаохуа и Цзун Чжэнсы в других аспектах, с точки зрения наставника он мог дать оценку их выступлениям.

— Третий — это рэпер, создающий свои произведения. Не говоря уже о других вещах, смешение региональных особенностей и диалектов в его творчестве выглядит совершенно естественно, даже вдохнув в эту работу его собственные мысли и душу. Единственное, на что стоит обратить внимание, — это твой ритм. Твои пики не выражены ярко, кажется, что всё взрывное, но при детальном рассмотрении всё выглядит довольно посредственно, ни одна строка не запоминается.

Сун Аньцин, основываясь на отзывах профессиональных рэперов из прошлой жизни и знаниях, полученных за пять лет обучения музыке, дал Цзун Чжэнсы совет:

— Я советую тебе добавить немного блюза. Я помню, что в Хайчэне есть очень известный певец, который сейчас специализируется на блюзе. Хотя аудитория у него небольшая, но его повествование и импровизация довольно сильны.

После обсуждения выступления Цзун Чжэнсы Сун Аньцин вспомнил пение И Шаохуа.

— Старший, твоя техника безупречна, ты даже можешь взять высокие ноты, чтобы показать мастерство, но ты не вкладываешь эмоции. Всё звучит очень пусто, как будто ты участвуешь в школьном концерте, и даже дети вкладывают больше чувств, чем ты.

— Твои изменения свежи и приятны на слух. Когда поёшь, старайся думать о том, что ты чувствовал, когда создавал эту песню. Не пытайся специально думать о том, как ты должен петь или как выразить свои мысли. Пение должно приносить радость, если ты сам устаёшь петь, то и слушателям будет тяжело.

Незаметно для себя Сун Аньцин начал оценивать своих друзей так, как он делал это в прошлой жизни с учениками. Он вдруг осознал, что все трое были учениками, и ему стало неловко от того, что он так говорил.

— Я просто даю советы, вы можете их послушать или нет. Самое важное — это ваши собственные мысли. Теперь ваша очередь давать мне советы.

Оба немного растерялись, но с уважением смотрели на Сун Аньцина.

Цзун Чжэнсы глубоко вздохнул:

— Честно говоря, я знаю о блюзе только потому, что мой кумир им занимается. Но я обнаружил, что вокруг меня почти никто не разбирается в этом.

И Шаохуа согласился, даже признавшись, что он слышал только о блюзе, но не знал его академического названия.

— Твои оценки очень похожи на те, что дают судьи, — с сложным выражением лица сказал Цзун Чжэнсы. — Твоя сила не случайна.

Человек, который сильнее его, и при этом работает усерднее, заслуживает уважения.

И Шаохуа тоже не стал много говорить, но всё же дал небольшой совет:

— Ты можешь вкладывать эмоции в пение, но не слишком увлекайся, я боюсь.

Цзун Чжэнсы кивнул в знак согласия. Поведение Сун Аньцина заставило их обоих подумать, что он скоро уйдёт.

Сун Аньцин задумался, а затем серьёзно кивнул. В конце концов, они трое подробно обсудили их групповое выступление.

После того как двое ушли, Сун Аньцин горько улыбнулся. О чём он думал, когда пел ту песню? О том, как в прошлой жизни Су Тяньшао бесконечно поддерживал его в их отношениях.

Впервые он спел эту песню, когда они отправились в путешествие на пастбища. Там не было гитары, только местный музыкант играл на морин хууре, и Сун Аньцин под весёлую мелодию превратил грустную песню в нечто тёплое и уютное.

К сожалению, после этого у него больше не было возможности спеть для Су Тяньшао, и он никогда не исполнял эту песню перед публикой.

Думая об этом, Сун Аньцин погрузился в сон.

Солнце на пастбищах слепило глаза, и Сун Аньцин прикрыл их рукой, другой рукой махая Су Тяньшао, который шёл сзади с рюкзаком.

— Быстрее, ещё немного, и мы вернёмся в дом пастухов.

Утром, после того как они посмотрели восход солнца, они обнаружили, что вокруг никого нет, и немного порезвились на траве. Когда они опомнились, солнце уже безжалостно светило им в лицо.

Су Тяньшао с нежностью улыбнулся Сун Аньцину:

— Иди медленно, не упади. Сегодня мы поедem на лошадях осмотреть окрестности.

Они смеялись и разговаривали, пока не дошли до дома пастухов, где остановились, как раз перед тем, как солнце стало самым жарким. Изнутри доносились звуки морин хуура и пение хозяйки.

Сун Аньцин начал подпевать мелодии.

— Я спою тебе песню, — сказал он, вытирая пот со лба, а затем и со лба Су Тяньшао.

Су Тяньшао кивнул, внимательно глядя на своего возлюбленного, счастливо улыбаясь.

*

В этой жизни

Я ссорился, спорил, плакал и смеялся,

Но рад, что не упустил тебя.

*

Те же слова Су Тяньшао слышал в исполнении знаменитостей, но никто не пел их так красиво, как человек перед ним.

Сун Аньцин пел с душой, а Су Тяньшао внимательно слушал...

Хотя на улице было лето, ночной холод проникал в кости.

Су Тяньшао стоял у окна, глядя на ночной пейзаж и лунный свет, вытирая пот, вызванный кошмаром.

Хотя каждый вечер ему снились сны, но впервые он увидел самое счастливое время их прошлой жизни с Сун Аньцином. Они были, один — владельцем компании, другой — знаменитостью, но всегда находили повод для развлечений.

Но прекрасные сны никогда не принадлежали Су Тяньшао, даже на мгновение он не мог их удержать.

Каждую ночь ему снилась только одна сцена — их смерть в прошлой жизни, как кадры из фильма, которые мелькали в его голове, каждая деталь, даже пушок на лице Сун Аньцина, когда тот умирал у него на глазах.

Су Тяньшао вытер слёзы в уголках глаз и снова лёг в постель, продолжая погружаться в сон. Этот сон был не только мучительным, но и способом поиска истины.

Снова заснув, он понял, что ничего не изменилось, только время продолжало идти вперёд.

Утром Сун Аньцин проснулся с неоднозначным настроением, не плохим, но и не хорошим.

Теоретически, даже если Су Тяньшао предал их любовь, позже они всё же расстались мирно.

Но в его сердце оставалась горечь и немного боли.

Возможно, из-за того, что он слишком часто видел Су Тяньшао в последнее время, этой ночью ему приснился тот парень. Сун Аньцин умывался, глядя на своё отражение в зеркале.

Молодое, слегка наивное лицо, но с глазами, которые не соответствовали возрасту. Он провёл рукой по глазам. Лучше не связываться с любовью, она приносит только боль и страдания. Разве карьера не лучше?

Собравшись, Сун Аньцин отправился в спортзал компании, немного пробежался на беговой дорожке, а затем стали появляться другие стажёры.

В этой жизни Сун Аньцин не хотел заниматься налаживанием отношений, поэтому, кроме И Шаохуа и Цзун Чжэнсы, он поддерживал лишь поверхностные связи с остальными. Все просто вежливо здоровались при встрече.

До выступления оставалось всего десять дней, поэтому среди десяти участников царил напряжённая атмосфера. На пути к наставникам они даже не улыбались друг другу.

Сун Аньцин и его друзья были загружены работой: у них были как сольные выступления, так и групповое. Днём они репетировали танцы в маленьком зале, а вечером в общезитии отработывали свои песни.

Десять дней пролетели быстро, казалось, что ничего не было сделано, но и учить было нечего, когда всех десяти участников посадили в автобус и отвезли в самый оживлённый район города.

Хотя это место должно было вызывать волнение, но, думая о цели их поездки, они лишь чувствовали тревогу.

Когда их привели в бар «Лунный свет», молодые люди не смогли сдержать шёпота.

— Что они с нами делают? Заставляют петь в баре?

Человек рядом бросил на него странный взгляд:

— Петь в «Лунном свете», честно говоря, даже второсортные певцы мечтают об этом, но их туда не пускают.

Тот хотел возразить, что это всего лишь бар, но, прежде чем он открыл рот, услышал знакомый голос.

Он с недоверием повернул голову и дрожащей рукой указал в сторону, откуда доносился голос:

— Это он сам?

Остальные тоже поняли — это был Чэнь Цайган, один из лучших рок-исполнителей Китая.

Сун Аньцин с любопытством спросил:

— Вы разве не знали, что Чэнь Цайган — постоянный исполнитель в баре «Лунный свет»?

<http://bllate.org/book/16433/1489662>